

Ду Мифань смотрел на желтый лепесток, его лицо выражало полное разочарование.

Кун Цинхуа рассмеялся, увидев его растерянное выражение:

— Ты что, представлял его каким-то мастером? Ха-ха! Ты такой забавный.

Ду Мифань сжал губы, чувствуя неловкость.

Ду Мифань работал на летних каникулах до конца августа, был занят и не мог навестить своих приемных родителей. В эти выходные он рано утром привел себя в порядок, купил на рынке свежие фрукты и овощи и, взяв большой пакет, сел на автобус к ним.

В автобусе в выходные было по-прежнему много людей. Ду Мифань с двумя большими пакетами еды протиснулся через переднюю дверь, с трудом попросил девушку помочь ему оплатить проезд и медленно пробирался к задней двери. В автобусах передняя часть всегда более забита, это железное правило для любого маршрута.

Его остановка была примерно через десяток. Видя, что до места еще далеко, Ду Мифань поставил пакеты на пол и разминал пальцы, на которых остались красные следы от ручек.

Утренний автобус, кроме объявлений водителя, был тихим. Большинство пассажиров были спешащими на работу офисными работниками и несколькими бабушками, которые стояли в очереди за дешевыми продуктами в супермаркете. Бабушки обычно были самой энергичной группой в автобусе после студентов, но, видимо, очередь за продуктами истощила их силы, и они сидели на сиденьях, прислонившись к окнам, либо дремали, либо смотрели в окно, и было удивительно тихо.

Автобус то останавливался, то двигался, пассажиры сменялись, но внутри всегда было тесно.

Через сорок минут Ду Мифань доехал до своей остановки. Он взял пакеты и начал пробираться к задней двери:

— Пожалуйста, пропустите, мне нужно выйти.

Эта остановка была небольшой, и выходили только двое, включая Ду Мифаня. Он вышел с левой стороны, но правую руку с пакетами зажал в автобусе. Ду Мифань, стоя снаружи, крикнул:

— Пожалуйста, пропустите, мне нужно вытащить правую руку.

Несколько девушек у задней двери заметили его ситуацию и уже собирались расступиться, но его слова их рассмешили.

Девушка в серебряных босоножках на каблучках улыбнулась:

— Ну уж нет, левая рука есть, а правую оставь.

Ее подруги тоже засмеялись, но, несмотря на шутки, быстро расступились, чтобы Ду Мифань мог выйти.

У всех девушек был аккуратный макияж, одна даже была в ханьфу, все они выглядели как небесные феи. Ду Мифань вспомнил, что на следующей остановке была древняя улица, и, вероятно, девушки направлялись туда фотографироваться.

В обеих своих жизнях он впервые оказался в окружении стольких красивых девушек, и его щеки покраснели. Чтобы не показать свое смущение, он быстро развернулся и побежал.

Девушка в ханьфу прикрыла рот рукой и засмеялась:

— Вы, как волки, напугали ребенка.

Та, что первой заговорила, рассмеялась:

— Он немного наивный, но милый.

«Милый» Ду Мифань с двумя пакетами еды смотрел на старый многоквартирный дом, где он провел много лет. Его приемный отец был рабочим на механическом заводе, и этот дом был построен для сотрудников в лучшие годы завода. Квартир было мало, и его отец, благодаря своему стажу, получил одну. Прошло уже более двадцати лет с тех пор, как они въехали.

Фасад дома сильно обветшал, все выглядело серым и грязным. Внутри жили в основном старые сотрудники завода. Ду Мифань был знаком с охранником у входа и поздоровался с ним, прежде чем войти.

Навстречу ему шел дедушка с внуком. Ду Мифань поздоровался:

— Здравствуйте, дедушка Ли.

Дедушка Ли посмотрел на него, задумался на пару секунд, прежде чем вспомнить, кто он, и мягко улыбнулся:

— Это ты, Сяофань? Пришел к отцу... к тете и дяде?

Он хотел сказать «к отцу», но вспомнил, что мальчик больше не живет здесь и практически разорвал отношения с семьей Чэнь, поэтому быстро поправился.

Ду Мифань не показал никаких эмоций, словно не услышал слова «отец», и спокойно улыбнулся:

— Да, дедушка Ли, я пойду.

— Иди, иди.

Дедушка Ли помахал ему. Ду Мифань сделал смешную рожицу малышу и пошел дальше.

Дедушка Ли смотрел ему вслед, покачивая головой:

— Бедный ребенок.

Ду Мифань, неся пакеты, обошел несколько клумб и вошел в самый дальний дом. Лестницы в старых домах были уже, чем в новых, и несколько лампочек в подъезде не работали, но благодаря естественному свету внутри было не слишком темно.

Ду Мифань поднялся на четвертый этаж и остановился перед красной дверью. На двери висели новогодние украшения, покрытые слоем пыли. Ду Мифань стряхнул пыль, и мелкие частицы поднялись в воздух.

Он слегка закашлялся, поправил одежду и нажал на звонок.

Изнутри слышались легкие шаги, и детский голос спросил:

— Кто там?

Ду Мифань:

— Это я, Сяофань.

Внутри на мгновение воцарилась тишина, затем мальчик снова заговорил, но не с Ду Мифанем, а с кем-то другим:

— Мама, это Сяофань.

Дверь открылась, и мальчик с круглым лицом выглянул наружу:

— Заходи.

Мальчик был маленьким, но говорил как взрослый. Ду Мифань переложил пакеты в одну руку и легонько ущипнул его за щеку:

— Ты сильно вырос.

В прошлой жизни, когда он умер, этот ребенок уже учился в старшей школе. Теперь, увидев его снова таким маленьким, Ду Мифань почувствовал странное ощущение.

Мальчик не оценил его ласку и надул губы:

— Не щипай меня, а то стану некрасивым.

Ду Мифань рассмеялся.

Он закрыл дверь, и из комнаты выбежал еще один мальчик, увидев Ду Мифаня, он сразу бросился к нему:

— Сяофань, ты пришел! Ты принес что-нибудь вкусное?

У супругов Чэнь было двое детей, близнецы, оба мальчика. Одного звали Сяои, другого Сяонуань. Хотя они были близнецами, выглядели по-разному: один с длинным лицом, другой с круглым, и черты лица сильно отличались.

Тот, что обнимал Ду Мифаня за ногу и просил еду, был Сяонуань, младший брат.

Ду Мифань показал пакеты:

— Здесь есть еда.

Сяонуань загорелся и начал рыться в пакетах. Ду Мифань поставил их на стул, чтобы он мог спокойно искать, снял обувь и вошел в главную спальню.

В темной комнате Жуань Сяньюй, прислонившись к кровати, собиралась надеть тапочки, но, увидев Ду Мифаня, остановилась и улыбнулась:

— Ты пришел. Ты уже поел?

Жуань Сяньюй никогда не отличалась крепким здоровьем, а рождение близнецов еще больше

подорвало ее силы. Она постоянно пила отвары и лекарства, и даже в спальне стоял запах трав. Ду Мифань, увидев ее бледное лицо, кивнул:

— Я поел. А дядя где?

Жуань Сяньюй тоже работала на механическом заводе, в офисе. Зарплата была невысокой, но работа была спокойной. Она мягко ответила:

— Пришла новая партия товара, срочно, он на сверхурочных.

В прошлой жизни Ду Мифань навещал их каждые один-два месяца. Последний раз он видел Жуань Сяньюй не так давно, и за эти годы ее внешность почти не изменилась, но она выглядела все более уставшей.

Жуань Сяньюй плохо спала по ночам, она зевнула, выглядев устало. Ду Мифань, увидев это, сказал:

— У меня ничего важного, я просто зашел поведать. Если вы хотите спать, ложитесь, я скоро уйду.

Жуань Сяньюй посмотрела на него:

— Ты не останешься поесть?

Ду Мифань покачал головой:

— Нет, у меня еще дела.

— Хорошо.

Жуань Сяньюй кивнула, и наступила тишина. Ду Мифань указал на гостиную:

— Ложитесь спать, я поговорю с ними.

Жуань Сяньюй кивнула, сняла тапочки и медленно легла на кровать. Ду Мифань вышел в гостиную.

<http://bllate.org/book/16813/1545910>